

УСТЮГОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА

uav80@mail.ru

Кандидат искусствоведения, преподаватель теоретических дисциплин Красноярского педагогического колледжа № 1 имени М. Горького, скрипачка

106 Uritskogo St.,
Krasnoyarsk 660017
Russia

ALEXANDRA V. USTUGOVA

uav80@mail.ru

Ph. D., Lecturer of the Music Department of Gorky Krasnoyarsk Pedagogical College No. 1, violinist

660017 Красноярск,
ул. Урицкого, 106

АННОТАЦИЯ

Конструктивные особенности средневековых головок гудка по материалам археологических раскопок на Северо-Западе России (1954–2004)

В статье представлены описание и систематизация материалов археологических экспедиций Северо-Запада России (Псков и Великий Новгород) за период с 1954 по 2004 годы. Проведенный анализ конструктивных особенностей найденных средневековых головок гудка позволил выделить типовые варианты формы инструментов и расположения на них колковых отверстий.

Ключевые слова: средневековый гудок, смычковые инструменты, древнерусская музыкальная культура, археологические раскопки

ABSTRACT

Heads of the Medieval Fiddles from Archaeological Excavations in the North-West of Russia (1954–2004) and Their Design Features

The article presents description and systematization of the materials of archaeological expeditions to the North-West of Russia (Pskov and Novgorod) from 1954 to 2004. The analysis of the design features of the medieval fiddles allowed distinguishing the basic components typical form of the instrument and location pegs in its heads.

Keywords: medieval fiddles, bowed instruments, ancient Russian musical culture, archaeological excavations

Александра Устюгова

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОЛОВОК ГУДКА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1954–2004)

Археологические раскопки на Северо-Западе России (Псков и Великий Новгород) ведутся с 1930-х годов и продолжаются до настоящего времени. За этот период зафиксировано более сорока археологических свидетельств о гудках, датируемых X–XV вв. (включая отдельные детали и части инструментов, среди которых хорошей сохранностью выделяются головки).

Первые открытия подобных инструментов и их деталей (головок) в Великом Новгороде были сделаны в 1954 году (Неревский раскоп¹). Научный анализ и идентификацию находок провел в конце шестидесятых годов Борис Александрович Колчин, результаты его исследования изложены статьях 1968 и 1978 года [3; 4]. Ученый полагал, что найденные музыкальные инструменты и их детали представляют древнерусский смычковый инструмент гудок. Выводы Б. А. Колчина основаны на сравнении археологических материалов с этнографическими источниками и многочисленными изображениями музыкальных инструментов на средневековых памятниках культуры. Классификация новгородских находок не вызывает сомнения и подтверждается описаниями гудка в светской литературе, начиная с XVII века.

В 1988 году головки гудков обнаружены в Пскове на раскопе X по ул. Ленина (восточная часть Застенья). Особенности культурного слоя Застенья (высокий уровень грунтовых вод и глинистый материк) способствовали сохранению органических материалов, в том числе

¹ Неревский раскоп ведется на месте Неревского конца (жилой район средневекового Новгорода, на севере Софийской стороны, вдоль левого берега реки Волхов).

и дерева. По стратиграфическим данным гудки относятся ко второй половине XIII века. Псковские головки гудков рассмотрены в статьях мастера-реконструктора древнерусских музыкальных инструментов Владимира Ивановича Поветкина 1982–2010 годов [7; 9]. Нужно отметить, что эти головки гудков — пока единственные археологические открытия смычковых инструментов в Пскове.

Однако значительная часть материала о древнерусских смычковых инструментах, собранного за более чем полвека работы археологических экспедиций на Северо-Западе России, остается практически не исследованной (за исключением названных статей Б. А. Колчина и В. И. Поветкина), археологические сведения о гудках (и в особенности об их деталях — головках инструментов) до сих пор не обобщены.

Цель настоящей статьи — систематизировать и классифицировать материал археологических свидетельств о головках гудка, полученный в результате раскопок на Северо-Западе России за период с 1954 по 2004 год, выявить конструктивные особенности головок гудка, основные типовые варианты их форм и расположения колковых отверстий.

Благодарю сотрудников Новгородского Центра музыкальных древностей им. В. И. Поветкина — Наталью Николаевну Попову и Антона Николаевича Каменского. Выражаю искреннюю признательность старшему научному сотруднику фондов археологии Новгородского государственного объединенного музея-заповедника Оксане Исуповне Емельяновой за помощь и содействие в работе.

* * *

Гудок — один из ранних смычковых инструментов в древнерусской музыкальной культуре (результаты новгородских раскопок свидетельствуют о том, что он был известен у восточных славян уже в середине X века). Корпус гудка, представлявший собой удлиненное выдолбленное корытце, имел грушевидные или овальные очертания; верхняя дека — плоская с двумя сегментовидными резонаторными отверстиями (иногда имелись также дополнительные отверстия малых размеров). Как правило, на гудке было три струны — одна мелодическая и две бурдонных. Верхняя, мелодическая, настраивалась в кварту или квинту к бурдонным, которые строились между собой в октаву или унисон. При игре исполнитель держал инструмент вертикально, опирая на колени.

Играли на гудке лучком² (изогнутым прутиком с натянутой прядью конских волос), водя его одновременно по трем струнам; на верхней струне исполнялась мелодия, нижние же служили сопровождением («гудением» открытых струн). Возможно иногда большим пальцем зажимались и открытые

² В летописях XIII века мы находим употребление слова «лучец» в значении смычка. Живая фольклорная традиция сохранила и другие наименования смычка — погудальце и лучок.

струны (как это делается на балалайке), что приводило к повышению звучания нижних струн.

На гудке исполнялись плясовые песни, сопровождавшие веселье и танцы. Наибольшее распространение инструмент приобрел в XVII–XVIII веках, среди скоморохов. На рубеже XIX–XX веков традиция игры на гудке постепенно угасает.

В настоящем исследовании мы рассмотрим средневековые головки гудка, происходящие с Северо-Запада России и датируемые XI–XIV веками. Работа основана на материалах фондов археологии Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, новгородского Центра музыкальных древностей им. В. И. Поветкина и Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника археологии.

Археологические раскопки свидетельствуют о большом распространении музыкальных инструментов (гусли, гудок, сопели, бубны, варганы) у всех сословий средневекового Новгорода. В Новгородской коллекции музыкальных древностей имеется немало количество гудков (как почти полностью сохранившихся, так и в виде отдельных частей), что косвенно свидетельствует об особом интересе новгородских жителей к данному инструменту. Гудки в Новгороде находят на дворах богатых купцов и в хозяйственных помещениях.

Конструкция головки гудков составляла единое целое с корпусом инструмента и изготавливалась из одного с ним куска дерева.

Ил. 1. Гудок XII в. (корпус и головка).
Великий Новгород, Неревский раскоп, 1954–1960 [4, 69]

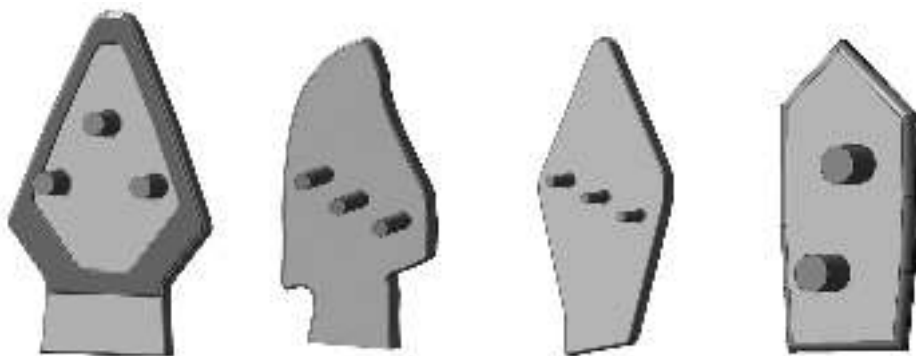
Для корпуса гудка использовались разные породы дерева: ель, сосна, дуб, клен и груша. Инструментами для изготовления могли служить топор, нож, ложкарный резец, бурав. Детали склеивались рыбьим клеем. Порой головки украшались резьбой. Так, псковская головка гудка XIII века имеет художественный орнамент по левой боковой грани в виде зигзагообразных линий, разделенных нарезкой посередине, а в верхней части — линии наподобие гребня.

Размеры головок индивидуальны для каждого инструмента и варьируются от 96 до 210 мм. Головки псковских гудков отличаются крупными

(130–210 мм) размерами в сравнении с новгородскими (96–115 мм). Ширина головки в районе колковых отверстий не зависит от ее общей длины и составляет от 37 до 56 мм. Так, довольно крупный образец псковской головки гудка XIII века, выполненного из ели, общей длиной 156 мм, имеет ширину всего 37 мм. Толщина головки неравномерная, в среднем от 12 до 18 мм. Диаметр колковых отверстий колеблется от 3,5 до 9,5 мм и также не коррелирует с величиной головки. Образец головки гудка XIV века (Никитинский раскоп, 2004), один из самых миниатюрных в Новгородской коллекции музыкальных древностей, отличается наиболее значительным диаметром колковых отверстий — 9,5 мм. Чаще всего встречаются головки, отверстия которых имеют различный диаметр. Например, Псковская головка гудка XIII века содержит три колковых отверстия диаметром: 4 мм; 4,5 мм и 3,5 мм. Исключением являются две новгородские находки, XII и XIV века, из Неревского раскопа (1954–1960): они имеют одинаковый диаметр для всех колковых отверстий (соответственно, 6 и 7 мм). Каждая деталь гудка из Новгорода и Пскова индивидуальна и неповторима — свидетельство ручной работы древнерусского мастера.

Наиболее ранние гудки, датируемые XII веком, как правило, имеют головки несимметричной формы, с различными смещениями, продолжениями, что, в конечном счете, приводит к листообразному виду детали. «Ромбовидная» и «вытянутая с треугольным завершением» головки относятся к концу XIII — началу XIV века, их образцы найдены и в Пскове, и в Новгороде. Правильная треугольная форма отмечена только у новгородской головки XII века из Неревского раскопа (1954–1960).

Головки гудка из Пскова и Великого Новгорода рисуют перед нами вариативный образ инструмента. Проведенный анализ конструктивных особенностей позволяет нам выделить основные типовые варианты форм головок: «треугольная»; «листообразная»; «ромбовидная» и «вытянутая с треугольным завершением».

Ил. 2. Типовые варианты головок гудка по данным археологических раскопок на Северо-Западе России (1954–2004)

В музыкальных культурах других стран мы встречаем подобные формы и функциональное устройство головок струнно-смычковых инструментов. Западноевропейский фидель (виела) и болгарская гадулка имеют большое сходство со средневековым гудком благодаря плоской головке с прямыми, перпендикулярно расположенными к ней колками. Формы головок фиделя и гадулки отличаются разнообразием: встречаются образцы круглого, овального, ромбообразного и треугольного вида. Количество струн колеблется на фиделе от одной до пяти, на гадулке — от трех до десяти; часть струн используются как резонирующие. Гудок же трехструнный инструмент без резонирующих струн. Также нужно отметить, что и фидель, и гадулка — инструменты грифовые, в отличие от гудка: их головка переходит в шейку. В Новгороде не найдено ни одного гудка с грифом, все они имеют головку, переходящую в деку. Головка с пазом для деки является характерным признаком новгородских средневековых гудков как инструментов безгрифовых. Верхняя дека вставляется (или упирается) в паз, вырезанный перед головкой инструмента.

Изображения гудка на обложках лицевых сводов и рукописных книг, на миниатюрах из псалтырей, на фресках церквей XV–XVIII веков дают представление о смычковом инструменте с грифом (тонкой шейкой) и головкой в виде завитка (схожей со скрипичной). Например, в книге Адама Олеария (XVII век) [5] имеется изображение музыкального инструмента с корпусом гудка, вертикальным положением в момент игры, но с длинной шейкой и с головкой в виде завитка.

Ил. 3. «Ладога». Рисунок из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию» (XVII в.) [5, 35]

На наш взгляд, данные изображения грифовых смычковых инструментов с корпусом вида гудка и вертикальным положением во время игры следует рассматривать как фиксацию бытования уже гибридных форм гудка, появившихся под воздействием скрипки. Первые упоминания о «скрыпотчиках» обнаруживаются в духовно-административной литературе начала XVII века в описаниях событий придворной жизни.

Безгрифовый смычковый инструмент изображен лишь на Фреске западной стены Успенской церкви близ села Мелётово Псковской области (роспись 1465 года).

Ил. 4. Фреска западной стены Успенской церкви
близ села Мелётово Псковской области (1465) [1, 16]

Это одно из известных ранних изображений смычкового инструмента Древней Руси. Н. Н. Розов определяет его как предок гудка [10, 96]. Рассматривая инструмент в руках скомороха, несмотря на всю схематичность изображения мы можем выделить делала, которые характерны для

новгородских и псковских средневековых гудков. Прежде всего это ромбовидная головка (которая весьма схожа с псковской находкой гудка, выполненного из сосны), вертикальное положение инструмента при игре, типичное для гудка, и струнодержатель в виде крюка, закрепленного в нижней части инструмента. Однако форма этого инструмента с округлыми выемками по бокам не свойственна гудкам археологических раскопок Северо-Запада России, скорее здесь прослеживаются черты западноевропейских смычковых инструментов, в частности, гитарообразного фиделя. Изображений, полностью воссоздающих облик гудков, найденных в раскопках, нами пока не обнаружено.

Количество колковых отверстий на головках средневековых гудков — от двух до четырех. Большинство образцов имеют три колковых отверстия. Редко встречаются головки с дополнительным четвертым отверстием, расположенным в самом верху детали и, возможно, служившим для привязи инструмента на шнурке.

Ил. 5. Головка гудка (конец XIII — начало XIV века).
Великий Новгород, Троицкий раскоп (1976)

Таковы находки Троицкого раскопа 1976 года (конец XIII — начало XIV века) и 1980 года (XII век), а также Федоровского II раскопа 1991 года (первая половина XI века).

Единственный экземпляр головки с двумя колковыми отверстиями был найден в Великом Новгороде на Никитинском раскопе в 2004 году. Обломок головки гудка относится ко второй половине XIV века, колковые отверстия расположены вертикально, с небольшим отклонением вправо.

Псковские головки гудка XIII века (Псков, раскоп X, восточная часть Застенья, 1988) содержат три колковых отверстия, горизонтально размещенные в средней части детали с небольшим наклоном вправо. Подобное расположение и количество отверстий является самым распространенным. Также часто встречается треугольная форма расстановки колковых отверстий на головке гудка: два горизонтально напротив друг друга и одно сверху. Данному расположению соответствуют новгородские головки XII века: Федоровский II раскоп (1991) и Неревский раскоп (1954).

Письменные источники XVII–XIX веков, представленные мемуарами посетивших Россию путешественников и европейских дипломатов (Адам Олеарий [5], Якоб Штелин [13]), а также энциклопедиями и первыми научными трудами, заметками, содержащими попытки описать русскую музыку и музыкальные инструменты (Матвей Гутри [2], Плюшар [14], С. А. Тучков [12]), сообщают о гудке как о трехструнном инструменте. Так, Матвей Гутри пишет: «Гудок имеет 3 струны, как и древняя лира; на нем играют смычком» [2, 79].

Исследованные нами головки гудка раскопок Северо-Запада России имеют большей частью три колковых отверстия (см. табл. 1).

В связи с этим, на наш взгляд, единичные образцы, содержащие два или четыре колковых отверстия, следует рассматривать скорее как исключение, поиски путей совершенствования инструмента. Также не всегда колковые отверстия на головке гудка соответствуют струнам инструмента. Порой отверстие могло быть ошибочно сделано мастером, или же оно служило для перевязи, предназначенной, чтобы вешать инструмент на шею исполнителя. Головки гудка из Троицкого, 1976 (конец XIII — начало XIV века) и Федоровского II, 1991 (первая пол. XI века) раскопов иллюстрируют столь отдаленное положение четвертого отверстия от остальных трех, что вполне допустимой становится гипотеза о перевязи (см. ил. 5). Подвешивание смычкового инструмента у бродячих музыкантов при помощи специальных приспособлений в эпоху средневековья было весьма характерным явлением и для России, и для западноевропейских стран. Б. А. Струве отмечает, что трубадуры и миннезингеры закрепляли инструменты на специальных крюках и перевязях [11, 188]. Гудошники-скоморохи совмещали исполнение на инструменте с актерством; порой музыкант подтанцовывал, играя плясую. Все это стимулировало мастера (который зачастую сам был

³ НГМ КП 26518 / А-43 №558.

МЕСТО, НАЗВАНИЕ И ВРЕМЯ РАСКОПА	К КАКОМУ ПЕРИОДУ ОТНОСИТСЯ ИЗДЕЛИЕ	ФОРМЫ ГОЛОВОК ГУДКА И РАСПОЛОЖЕНИЕ КОЛКОВЫХ ОТВЕРСТИЙ			
		Ромбовидная	Листообразная	Треугольная	Вытянутая, с треугольным завершением
Великий Новгород					
Федоровский II раскоп, 1991	1-я пол. XI в.		4 колковых отверстия: 2 гориз., 1 сверху; имеет также дополнительное отверстие малых размеров		
Троицкий раскоп, 1980	XII в.		4 колковых отверстия: 3 вертикал. и 1 сбоку		
Неревский раскоп, 1954–1960	XII в.			3 колковых отверстия: 2 гориз., 1 сверху	
Троицкий раскоп, 1976	Конец XIII — начало XIV в.	4 колковых отверстия: 3 гориз., 1 сверху			
Неревский раскоп, 1954–1960	XIV в.			3 колковых отверстия; гориз.	
Никитинский раскоп, 2004	2-я пол. XIV в.				2 колковых отверстия; вертикал.
Псков					
Раскоп X на ул. Ленина (восточная часть Застенья), 1988	Середина и 2-я пол. XIII в.: Образец №1 (материал — сосна)	3 колковых отверстия; гориз.			
	Образец №2 (материал — груша)		3 колковых отверстия; гориз.		
	Образец №3 (материал — ель)				3 колковых отверстия; гориз.

Таблица 1. Типовые варианты форм головок гудка и расположения колковых отверстий по данным археологических раскопок на Северо-Западе России (1954–2004)

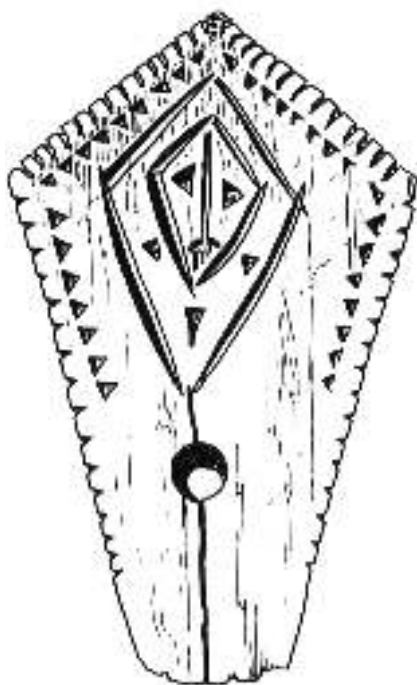
исполнителем) к поискам для создания конструктивных приспособлений, удерживающих инструмент. Что касается головки гудка с двумя колковыми отверстиями, то это открытие уникально: до сих пор в раскопках не было найдено других двухструнных гудков, кроме данного экземпляра. В. И. Поветкин определяет эту находку Никитинского раскопа именно как головку гудка [6, 118]. Отнести ее к семейству струнно-щипковых (даже если допустить возможность их бытования в средневековом Новгороде) нельзя. Дело в том, что гудок, в отличие от домры или балалайки, — инструмент безгрифовый. На раскопках в Новгороде не было найдено ни одного гудка с грифом, все они имеют головку, переходящую в верхнюю деку (полочку). Кроме того, на наш взгляд, следует обратить внимание на треугольную форму детали, с характерным заострением в верхней части, что также характеризует вид головки гудка.

Однострунных головок гудка в раскопках Пскова и Новгорода не выявлено. Но возможно, что подобные инструменты в средневековом Новгороде все-таки существовали. Среди музыкальных древностей Новгорода есть кобылка (подставка) музыкального инструмента XI века с засечкой для одной струны. В. И. Поветкин отмечает ее сходство с кобылкой южнославянского смычкового инструмента гуслы (гусле, гусла, гусли). На гусле, как правило, одна струна, реже две. С однострунной кобылкой может быть связана находка очень тонкой, изящной в очертаниях шейки музыкального инструмента на Троицком раскопе в 1994 году⁴. Суженные, компактные формы шейки могут свидетельствовать о том, что инструмент был однострунным.

В 1940–1941 годах экспедицией на Мангазее были найдены остатки зимовья русских мореходов и предметы начала XVII века, в том числе головка однострунного гудка.

О количестве струн на гудке можно судить не только по колковым отверстиям на головке инструмента, но и, как здесь уже было отмечено, по насечкам для струн на подставке (кобылке). В 1987 года на Троицком VIII раскопе была выявлена деталь музыкального инструмента, которую позже В. И. Поветкин идентифицировал как кобылку гудка. Затем в 1994 году были найдены еще четыре подставки, все они имели по три засечки для струн, за исключением описанной выше однострунной кобылки Троицкого раскопа. Материалом для изготовления служили ясень, ель и дуб. Все трехструнные подставки аркообразной формы (у них две ножки между которыми выемка), а однострунная — треугольной (монолитная, симметричного строения, посередине засечка для одной струны). Они, как и гудки различны по размерам (длина изделия от 48 до 105 мм, высота — от 14 до 23 мм), что подтверждает наличие семейства гудков — нескольких видов инструментов, различающихся по высоте звучания и размеру.

⁴ В этом же году и на том же раскопе была найдена и кобылка однострунного музыкального инструмента.

Ил. 6. Головка однострунного гудка (XVII век). Мангазея

Кобылки имеют два вида изгиба линии расположения насечек для струн: прямой и изогнутый. Прямая кобылка обеспечивает возможность проводить по всем струнам одновременно, в этом и есть особенность исполнительства на гудке и его своеобразного звучания (гудения бурдонирующих струн). Прямая линия расположения струн, является наиболее распространенной, и она прослеживается на кобылках X–XI вв. Троицкого раскопа 1994 года. Встречаются и изогнутые кобылки, что дает возможность играть на каждой струне в отдельности (как на скрипке). Такая изогнутая линия зафиксирована пока лишь у кобылки Троицкого раскопа 1987 года, датированной серединой X в.

Кобылки гудков относятся к самому раннему слою Новгородских раскопок и являются наидревнейшими не только для Новгорода, но и для Европы. Следовательно, первые поселенцы Новгорода уже владели игрой на гудке. Таким образом, мы можем говорить о том, что гудок употреблялся в музыкальной культуре восточных славян с середины X века.

Струны на гудке натягивались и закреплялись при помощи вращающейся детали — колка (или шпенька). В настоящее время в фондах археологии НГОМЗ хранится 12 колков, они описаны нами в хронологическом порядке в таблице 2.

№ п/п	ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР В МУЗЕЕ	МЕСТО И ВРЕМЯ НАХОДКИ	К КАКОМУ ПЕРИОДУ ОТНОСИТСЯ	
1	НГМ КП 18203/А 99-194	Ильинский раскоп, 1964	XI век	
2	НГМ КП 44278/4	Неревский раскоп 1954	Конец XI – начало XII века	
3	НГМ КП 44278/13	Троицкий раскоп X, 1992	XII век	
4	НГМ КП 44278/14	Троицкий раскоп XI, 1997	XII век	
5	НГМ КП 44278/9	Троицкий раскоп XII, 1997	XII век	
6	НГМ КП 44278/8	Троицкий раскоп XII, 1998	XII век	
7	НГМ КП 44278/6	Троицкий раскоп XI, 1998	XII век	
8	НГМ КП 44278/11	Троицкий раскоп XII, 1998	XII век	
9	НГМ КП 44278/5	Троицкий раскоп XII, 1997	Кон. XII века	
10	НГМ КП 44278	Троицкий раскоп XII, 1998	XIII век	
11	НГМ КП 44278-3	Неревский раскоп, 1957	XIII век	
12	НГМ КП 44278/10	Федоровский раскоп V, 1993	XIV–XV века	

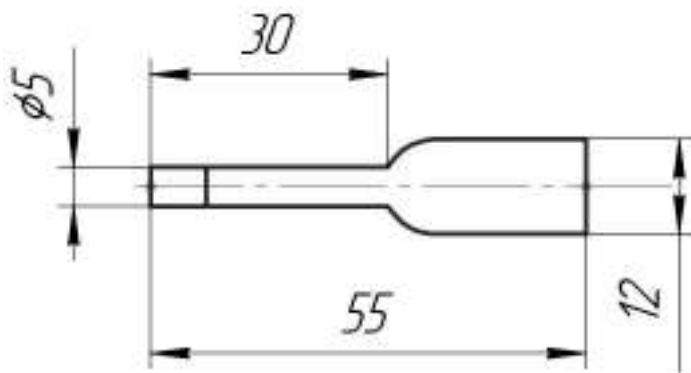
Таблица 2. Колки (шпеньки) из фондов археологии
Новгородского государственного объединения музея-заповедника

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТА, МАТЕРИАЛ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
Дерево, царапины, трещина (конструктивная). Общая длина колка — 50 мм, длина стержня — 30 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Форма лопаточки аккуратно вырезана. Общая длина колка — 55 мм, длина стержня — 30 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Грубая отделка. Общая длина колка — 55 мм, длина стержня — 32 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Имеет сколы в верхней части лопатки. Общая длина колка — 55 мм, длина стержня — 28 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Более удлиненная лопатка и короткий стержень. Общая длина колка — 49 мм, длина стержня — 20 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 14 мм.
Дерево. Единственный из всех найденных колков имеет ложкообразную форму (выглядит как маленькая игрушечная ложечка). Общая длина колка — 52 мм, длина стержня — 30 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина середины лопатки — 14 мм.
Дерево. Имеет вытянутую форму лопатки. Общая длина колка — 60 мм, длина стержня — 30 мм, диаметр стержня — 6 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Небольших размеров, имеет кривизну (изогнутость) стержня колка, усеченная форма лопатки. Общая длина колка — 47 мм, длина стержня — 25 мм, диаметр стержня — 3 мм, ширина лопатки — 10 мм.
Дерево. Более пологая форма лопатки. Общая длина колка — 45 мм, длина стержня — 25 мм, диаметр стержня — 7 мм, ширина лопатки — 14 мм.
Дерево. Сломанный. Общая длина колка — 55 мм, длина стержня — 26 мм, диаметр стержня — 6 мм, ширина лопатки — 12 мм.
Дерево. Подвижный фрагмент (сучок), трещины (конструктивная). Имеет самый большой размер в сравнении с другими колками коллекции. Общая длина колка — 73 мм, длина стержня — 30 мм, диаметр стержня — 5 мм, ширина лопатки — 15 мм.
Дерево. Миниатюрный. Общая длина колка — 45 мм, длина стержня — 20 мм, диаметр стержня — 6 мм, ширина лопатки — 10 мм.

В. И. Поветкин пишет, что в Новгороде было найдено 63 шпенька (по данным статьи, опубликованной в 2010 году [8, 301]).

Раскопанные археологами шпеньки датируются XI–XV веками. Они простой выделки, не содержат декоративных элементов. Материалом для их изготовления служило дерево ели или можжевельника. Большая часть этих предметов находилась на Троицком раскопе. Шпеньки могли принадлежать как гусям, так и гудку, поскольку конструктивных и функциональных различий они не имеют. Практически все шпеньки имеют форму небольшого стержня, переходящего в расширяющуюся лопаточку; исключение составляет №6 — ложкаобразной формы. Средний размер колка — 53 мм при ширине лопатки 12 мм. Самый миниатюрный колок из коллекции — №12, найденный в Федоровском раскопе; наиболее крупный — №11 из Неревского раскопа. Большой интерес представляют колки под номерами 2, 3, 4, 10, поскольку они одного промера: длина колка — 55 мм, ширина лопатки — 12 мм. Они были найдены на Неревском (1954) и Троицком (1992, 1997, 1998) раскопах. Можно было бы подумать, что это шпеньки одного инструмента и в связи с этим один промер. Однако здесь нельзя провести параллели по периоду, так как они все относятся к разным векам: одни к концу XI века, другие к XII, а третьи к XIII веку. Исключением являются два колка XII века из Троицкого раскопа (1992 и 1997). Б. А. Колчин, рассматривая открытия Неревского раскопа (1954, 1955, 1960), отмечает, что в разных местах обнаружено восемь колков «абсолютно одинаковых по форме и размеру» [4, 70].

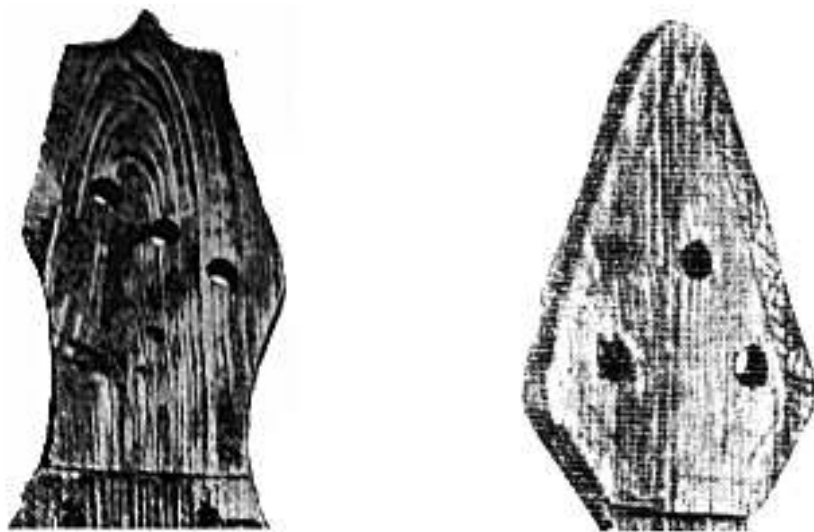
В связи с этим возникает вопрос: не мог ли данный размер быть выверенным и использоваться мастерами наиболее часто как наилучший, оптимальный для колка? Большая часть колков, как мы отмечали выше, имеет величину, приближенную к среднему размеру. С XI по XIII век мы находим повторение пропорций — 55 × 12 мм, и это вполне можно трактовать как некоторую устоявшуюся форму, выведенную мастерами применительно к колкам.

Ил. 7. Колок (конец XI — начало XII века).
Великий Новгород, Неревский раскоп 1954 года

Итак, подводя итоги, с учетом отмеченных особенностей конструкции головок средневекового новгородского и псковского гудков, датируемых XI–XIV веками, предлагаем дать следующее определение конструктивных особенностей головки гудка. Верхнюю часть тела гудка называют головкой; она составляет единое целое с корпусом инструмента и отделяется от него накладывающейся сверху декой. Функционально ее назначение заключается в удерживании струн посредством колков (шпеньков). Форма ее треугольная или ромбовидная, довольно часто несимметричного строения с характерным заострением в верхней части детали и с перпендикулярно расположенными колками. По наблюдениям современных мастеров, форма головки не влияет на тембр инструмента. При этом, на наш взгляд, она является одним из важнейших атрибутов средневековых гудков Северо-Запада России. Как мы убедились выше, рассматривая изображения гудка на русских миниатюрах из псалтырей и с фресок церквей XV–XVIII веков, различия их в сравнении с археологическими находками связаны именно с формой головки гудков.

Колки (или шпеньки) плотно вставлялись в отверстия головки гудка, его выступающая часть рассекалась ножом и в эту щель зажимали конец струны, затем ее настраивали (т. е. накручивали струну на шпенек), натягивая до нужной высоты. Нами выделены два вида расположения колков на головке: 1) три колковых отверстия горизонтально размещены в средней части детали с небольшим наклоном в правую сторону; 2) два отверстия находятся в нижней части головки напротив друг друга и одно сверху, вместе они образуют треугольник.

Ил. 8. Основные виды расположения колковых отверстий на головке средневекового гудка Северо-Запада России

Археологические открытия головок гудка с различным количеством колковых отверстий, а также кобылки однострунного музыкального инструмента наводят на мысль о существовании в древнерусской музыкальной культуре нескольких видов гудка — одно-, двух- и трехструнного. Различия в величине головок и кобылок позволяет предположить наличие семейства гудков — нескольких инструментов разной высоты звучания. Однако наиболее распространенным все же следует считать трехструнный гудок (это подтверждается не только количеством отверстий на головках гудка, но и соотношением его с числом засечек на подставках), поскольку находки с одной и двумя струнами единичны. Доказательств существования резонаторных струн на средневековых гудках пока нет.

Систематизация основных типовых форм головок гудка и расположения колковых отверстий, выявление пропорций в размерах колков не только позволяют фиксировать исторический факт бытования вариантности форм инструмента, но и полезна для современных мастеров, изготавливающих гудки. Тип головки гудка, подставки и колков может стать для них одним из образцов для воплощения в материале.

Использованная литература

1. *Гинзбург Л. С.* Народные истоки виолончельного искусства в России // История виолончельного искусства. Кн. 2. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX века. М.: Музгиз, 1957. С. 9–63.
2. *Гутри М.* О древностях русских. Разыскание первое. О музыкальных орудиях русских крестьян в сравнении с греческими / перевод С. А. Бурачек. Маяк. Год пятый. 1844. Т. 13. С. 59–80.
3. *Колчин Б. А.* Коллекция музыкальных инструментов древнего Новгорода // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1978. Л.: Наука, 1979. С. 174–187.
4. *Колчин Б. А.* Музыкальные смычковые инструменты древнего Новгорода // Славяне и Русь: сб. статей к шестидесятилетию академика Бориса Александровича Рыбакова. М.: Наука, 1968. С. 66–71.
5. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
6. *Поветкин В. И.* Звучащие приспособления в обиходе древних новгородцев (Открытие 2004 года) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы научной конференции. Великий Новгород, 18–20 января 2005 г. / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Центр по организации и обеспечению археологических исследований / отв. ред. академик В. Л. Янин; редколл.: член-корр. РАН Е. Н. Носов; доктор ист. наук А. С. Хорошев; сост. Е. А. Рыбина. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 112–119.
7. *Поветкин В. И.* Псковский гудок XIII века — инструмент скомороха (из опыта восстановительных работ) // Памятники. Новые открытия. 1994. М.: Наука, 1996. С. 148–161.
8. *Поветкин В. И.* Сосуды гудебные времени Ярослава Мудрого // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого (источники и исследования) / Новгородский гос. университет имени Ярослава Мудрого; ред. В. Л. Янин [и др.]. Великий Новгород: [б. и.], 2010. С. 284–320.
9. *Поветкин В. И., Герасимова Н. Г., Колосова М. И., Плоткин К. М.* Гудки XIII века из раскопок в Пскове. Их исследование, стабилизация и реконструкция // Реликвия. 2008. № 17. С. 10–18.
10. *Розов Н. Н.* Еще раз об изображении скомороха на фреске в Мелётово // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М.: Наука, 1968. С. 89–94.
11. *Струве Б. А.* Процесс формирования виол и скрипок. М.: Музгиз, 1959. 269 с.
12. *Тучков С. А.* О музыке российской // Записки Сергея Алексеевича Тучкова (написаны на рубеже XVIII–XIX вв.). СПб.: типо-литография товарищества «Свет», 1906. С. 10–17.
13. *Штелин Я.* Музыка и балет в России XVIII века: пер. с нем. и вступ. ст. Б. И. Загурского, под ред. и с предисл. Б. В. Асафьева. Л.: Тритон, 1935. 191 с.
14. Энциклопедический лексикон: в 17 т. Том пятнадцатый. СПб.: типография А. Плюшара, 1838. 433 с.